Правовой статус внутренних мигрантов из новых субъектов Российской Федерации: проблематика интеграции и перспективы

Григорьев Антон Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В статье рассматривается комплекс актуальных проблем, связанных с определением статуса внутренних мигрантов из новых субъектов Российской Федерации - Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Херсонской области, Запорожской области. Недостаточность правового регулирования данного вопроса, выражающаяся в отсутствии конкретных правовых норм может привести к социальным, экономическим, политическим и правовым издержкам. Трудность интеграции лиц, переживших боевые действия, социальные сферы субъектов Российской Федерации могут породить серьезные проблемы с их интеграцией и адаптацией. С этой целью требуется выработка единой правовой политики в этой сфере, основанной на правах и свободах человека и гражданина, а также требований учета количественных показателей миграции и стандартов безопасности.
Ключевые слова: Конституция, правовой статус личности, внутренняя миграция, ограничения прав и свобод, миграционная политика, субъекты Российской Федерации

Проблематика миграции как социального и правового явления традиционно занимает одну из лидирующих позиций в юридическом дискуссионном поле. Перемещение трудовых мигрантов из государств ближнего зарубежья в Российскую Федерацию и обратно одновременно является и фактором экономического развития, и источником серьезных проблем. Именно поэтому изучению правовых аспектов международной миграции посвящена как деятельность органов государственной власти, так и усилия научного правового сообщества. Безусловно, это оправданный подход, который определяется общественной значимостью миграции как важного социального процесса, масштабностью окружающих ее проблем, широким общественным резонансом.

Однако у внешней международной миграции есть «младший брат», который зачастую остается в тени общественного внимания – внутренняя миграция, то есть перемещение граждан по территории Российской Федерации.

Как указывает Сальников В.П., Воронков К.И. «внутренняя миграция в России - это естественный процесс перемещения населения из одной местности или региона в другую в пределах территории страны» [1]. Однако на сегодняшний момент она осложнена проблемами экстраординарного характера, то есть существующими геополитическими причинами и событиями военно-стратегической природы, что меняет ее естественную природу и придает чрезвычайные особенности.

Одной из главных особенностей внутренней миграции явился процесс принятия в состав Российской Федерации в 2014 году Республики Крым и города федерального значения Севастополя, а в 2022 году Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Херсонской области, Запорожской области, в дальнейшем также именуемые «новыми субъектами Российской Федерации». С 2014 года на территориях Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Херсонской области, Запорожской области Украиной ведутся боевые действия с явно выраженным нарушением международного гуманитарного права, что обусловило перемещение большого количества беженцев. В 2026 году эта ситуация не становится принципиально иной – продолжение Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, удары вооруженными формированиями Украины по гражданскому населению, нарушение вооруженными силами Украины правил цивилизованного ведения войны, блокирование водных ресурсов и другие острые политические, экономические и гуманитарные проблемы приводят к сильному ускорению процессов внутренней миграции.

Однако, в научной правовой литературе проблематика внутренней миграции пока не получила достаточного освещения. Представляется, что это связанно с несколькими факторами. К первой группе относится отсутствие необходимого юридического инструментария, то есть законодательных актов, дефиниций, норм и надлежащей правоприменительной практики. Ко второй группе относится общая слабая демографическая и статистическая изученность проблематики внутренней миграции из новых субъектов Российской Федерации. По данным средств массовой информации, только на 2023 год общее число

беженцев, прибывших в РФ с территории Украины и Донбасса с февраля прошлого года, превысило 5,4 млн человек [2]. К сожалению, абсолютно точные официальные сведения органов государственной власти по количеству беженцев и временных переселенцев из новых субъектов Российской Федерации пока отсутствуют. Это обстоятельство безусловно затрудняет возможность точной оценки картины внутренней миграции из новых субъектов Российской Федерации и требует организации новых демографических и социальных исследований данного вопроса. К третьей категории факторов относится проблематика интеграции внутренних мигрантов в правовое, экономическое, социальное, культурное и психологическое пространство Российской Федерации.

В отношении развития правового регулирования внутренней миграции из новых субъектов Российской Федерации необходимо отметить следующее. На сегодняшний день в российском законодательстве термин «внутренний мигрант» отсутствует. Однако этот факт не снижает актуальность проблемы внутренней миграции из новых субъектов Российской Федерации и не снижает ответственности органов публичной власти в этой сфере. Таким образом, перед научным юридическим сообществом стоит актуальная задача определения статуса внутренних мигрантов в Российской Федерации, а также их реальных проблем, и одновременно с этим проектирование возможных нормативных правовых решений в этой сфере.

Учитывая современные правовые реалии, определить понятие «внутренний мигрант» можно ответив на несколько вопросов. Первый из них звучит так «является ли внутренний мигрант полноправным гражданином Российской Федерации и каковы его конкретные обязанности в связи с его переездом в другой субъект Российской Федерации»?

В соответствии с частью 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства [3]. Статья 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [4]. Права и обязанности граждан в области реализации права на свободу передвижения и выбор места жительства регулируются Законом РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее Закон РФ № 5242-1) [5]. В Законе РФ № 5242-1 статьей 8 установлен закрытый перечень мест, на которые могут распространятся ограничения на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. Также Закон РФ № 5242-1 устанавливает дефиниции таких важных понятий как «место пребывания», «место жительства» и «регистрационный учет, регистрация и снятие с регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации». В частности, статья 5 закрепляет требование регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания в срок, не превышающий 90 дней со дня прибытия гражданина в жилое помещение; а статьей 6 Закона РФ № 5242-1 установлена обязанность гражданина Российской Федерации, изменившего место жительства, не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства произвести необходимые действия для регистрации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. На конкретизацию указанных положений Закона РФ № 5242-1 направлено постановление Правительства Российской Федерации № 713 [6], более точно и четко раскрывающее важнейшие понятия, связанные с определением места жительства и места пребывания, а также устанавливающее саму процедуру регистрации гражданина Российской Федерации на новом месте жительства или на новом месте пребывания. Таким образом, справедливым является утверждение научных исследователей вопросов внутренней миграции, что «по критериям профильного органа исполнительной власти Российской Федерации, то есть Министерства внутренних дел Российской Федерации, внутренними мигрантами являются граждане, поменявших субъект Российской Федерации по месту жительства или месту пребывания и получили временную регистрацию на срок не менее девяти месяцев» [7]. Следовательно, мы можем сделать вывод, что основной обязанностью гражданина Российской Федерации в области правомерной реализации права на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания является именно соблюдение установленных законодательных процедур регистрации гражданина Российской Федерации, изменивших свое место пребывание. Именно категория граждан, соблюдающих необходимые регистрационные процедуры, фактически является законопослушными внутренними мигрантами, но именно в этой области заключена серьезная проблема, контуры которой будут раскрыты в указанной статье.

Однако указанные параметры правового регулирования внутренней миграция представляются существенно уже поставленной проблемы внутренней миграции из новых регионов Российской Федерации. Учитывая, что большая часть из них — это граждане Российской Федерации, выезжающие из зоны боевых действий, страдающие от всех последствий нарушения международного гуманитарного права вооруженными формированиями Украины, лица столкнувшейся с разрушением их мест проживания, отсутствия коммуникаций, доступа к пище и водным ресурсам и когда их жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье членов их семьи находится в реальной опасности, их правовой статус должен регулироваться большим количеством правовых норм. Но другая, более узкая категория — это лица, временно покинувшие место своего жительства в связи с переездом в другой субъект Российской Федерации из-за более выгодного трудоустройства, рабочей командировкой, выезда на лечение, отпуск, в связи с проведением медицинских процедур и тд. Таким образом, «внутренний мигрант» это комплексная категория лиц, а, следовательно, трудно определяемая и сложно поддающаяся способам прямого учета.

Правовой статус лиц, выезжающих за пределы своего места жительства в следствие ведения боевых действий как в международной практике, так и в практике внутреннего государственного права регулируется внутри двух ключевых понятий «беженец» и «вынужденный переселенец». В соответствии с

Федеральным законом от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» [8] беженцем может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства, законно находящихся на территории Российской Федерации или желающих прибыть на территорию Российской Федерации. Таким образом, понятие «беженец» может быть применено к внутренним мигрантам только в публицистическом смысле слова, и не является для них правомерной юридической категорией. Следующая категория «вынужденный переселенец» означает «гражданина Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических

убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка», в соответствии с п. 1 статьи 1 Законом РФ от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (далее - Закон РФ № 4530-1) [9]. В соответствии с подпунктом 2 статьи 2 Закона РФ № 4530-1 к вынужденным переселенцам могут быть отнесены граждане Российской Федерации, вынужденные покинуть место жительства на территории одного субъекта Российской Федерации и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации, а также члены их семьи. В этих границах представляется возможным урегулировать, хотя бы и временно, статус определенного количества внутренних мигрантов из новых субъектов Российской Федерации. Одновременно с этим, необходимо понимать, что это определение не охватывает лиц, которые покинули место своего жительства в связи с неблагоприятными последствиями военных действий вторичного характера – голодом, эпидемиями, экологическими проблемами, недостатком водных ресурсов и т.д. Как указывает Т.Я. Хабриева «законодатель специально оговаривает, что экономические причины, голод, эпидемии или чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера не являются основаниями для получения статуса вынужденного переселенца» [10]. Существует еще одна категория, содержащаяся в так называемых «Руководящих принципах по вопросу о перемещении внутри страны», созданных Комиссией ООН по правам человека, так называемых «перемещенных внутри страны лиц», к которым относятся «лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно-признанных государственных границ» [11]. Однако указанные «Руководящие принципы по вопросу о перемещении внутри страны» имеют рекомендательный характер, и могут использоваться лишь как образец для будущей возможной рецепции.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что определенного статуса внутренних мигрантов в Российской Федерации до сегодняшнего момента не существует ни на уровне законодательства, ни на уровне подзаконного регулирования и стратегического планирования. Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы» (далее - Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы) [12], а также Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2025 № 4171-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы» [13] ориентированы на совершенствование мер в области контроля за процессами внешней миграции. Однако пока длится Специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины, процесс перемещения граждан Российской Федерации, проживающих в субъектах Российской Федерации где введен режим военного положения будет продолжаться. Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы в качестве одного из основных принципов миграционной политики указывается приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории, вместе с координацией деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере миграции.

Однако острота проблемы внутренней миграции из новых субъектов Российской Федерации требует от государства более конкретных мер. Как указал в своем официальном комментарии Помощник президента Российской Федерации Н.П. Патрушев «около пяти миллионов жителей Донбасса и юго-восточных регионов Украины нашли убежище в России, спасаясь от геноцида неонацистского киевского режима» [14]. Такой значительное количество лиц, покинувших места своего проживания могут оказать значительное влияние на субъекты Российской Федерации, создавшие условия для их временного пребывания. Оно может характеризоваться как позитивным характером, за счет улучшения демографической ситуации и увеличения трудовых ресурсов, а с другой стороны может поставить под угрозу социально-экономическую стабильность регионов, принимающих массы внутренних мигрантов из новых субъектов Российской Федерации. Следовательно, у в рамках правовой политики у государства возникает своеобразная точка бифуркации – либо необходимо способствовать планомерной интеграции внутренних мигрантов в регионах их временного пребывания и проживания, либо необходимо создавать условия для их возвращения в родные регионы. Представляется, что на этот вопрос мнение органов государственной власти федерального уровня и органов публичной власти субъектов Российской Федерации могут существенно отличаться.

Примером этого могут служить правовое отображение миграционных конфликтов недавнего прошлого. Возникшие после развала СССР межэтнические конфликты и сепаратистские тенденции как на территории постсоветского пространства, так и Российской Федерации привели к возникновению экстраординарных миграционных потоков, которые обрушились как на некоторые регионы центральной России, так и на субъекты, расположенные на юге Российской Федерации. Ответной реакцией органов государственной власти Московской и Воронежской областей, а также Ставропольского края, Краснодарского края, Республики Адыгея стало принятие нормативных актов, ставящих правовые барьеры для механического увеличения численности населения как субъектов Российской Федерации в целом, так и отдельных населенных пунктов, и муниципальных образований. Особенно тяжелая и неоднозначная ситуация сложилась в Кавказских Минеральных Водах, которым Указом Президента Российской Федерации от 27.03.1992 № 309 был придан статус особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации, имеющего федеральное значение, в границах округа санитарной защиты курорта [15]. Как указывает доктор юридических наук, профессор В.А. Черепанов, который в тот сложный исторический момент был депутатом Государственной Думы Ставропольского края «особую озабоченность вызывает неконтролируемая миграция на Кавказские Минеральные Воды, которые являются достоянием всего многонационального народа России и предназначены для лечения и отдыха, а не проживания на этой территории жителей других регионов страны» [16]. Для парирования этих угроз, указанными субъектами Российской Федерации был принят ряд нормативных правовых актов, содержащих комплекс мер фактически чрезвычайного характера, включающих введение особых правовых режимов реализации гражданами Российской Федерации права на жительство в пределах указанных субъектов Российской Федерации. К ним относилась выдача специальных разрешения для определения на постоянное место жительства, введение поселенческих квот, уменьшение срока постановки на регистрационный учет, возмездный характер определения въезжающих лиц на постоянное место жительство, а также другие ограничительные меры [17].

Однако введение таких мер на отдельных территориях субъектов Российской Федерации очень быстро привело к постановке вопроса о конституционности подобных мер. В своем Постановлении от 04.04.1996 № 9-П [18] Конституционный Суд Российской Федерации однозначно признал подобные меры неконституционными и неправомерно ограничивающими конституционные права и свободы граждан Российской Федерации. Соответственно, решение Конституционного Суда Российской Федерации в том числе установили правовые границы статуса внутренних мигрантов, указав на невозможность одностороннего регулирования численности прироста населения субъектов Российской Федерации за счет установления собственных запретов и ограничений, обоснование запрета административно-разрешительного характера регистрации и нелегальности введения фискальных условий реализации права граждан на выбор места жительства в пределах Российской Федерации [19]. Таким образом в дилемме между защитой прав и свобод коренного населения субъектов Российской Федерации и правами и свободами всей совокупности беженцев, вынужденных переселенцев и внутренних мигрантов из проблемных субъектов Российской Федерации был сделан однозначный конституционно-правовой выбор.

Однако вышесказанное не исключает как необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования и конкретизации статуса внутренних мигрантов, а также необходимости учитывать широкую и глубокую проблематику проблем адаптации и интеграции внутренних мигрантов, в особенности из новых субъектов Российской Федерации. Такие меры должны быть направлены в первую очередь на недопущение маргинализации внутренних мигрантов за счет борьбы с симптомами так называемого «дезадаптационного синдрома», который затрагивает как правовой и социально-экономический статус внутреннего мигранта, так и психо-социального состояние личности. Внутренние мигранты из новых регионов Российской Федерации столкнулись с широким спектром проблем, к которым оказались не готовы ни они сами, ни органы публичной власти Российской Федерации. К одной из первоочередных проблем относится отсутствие или недостаточность необходимых документов у внутренних мигрантов, который порождают сложность их восстановления. К примеру, наличие так называемой украинская пластиковая ID-карты, которая начала выдаваться гражданам этой страны с 2016 года вместо обычного документированного паспорта, является недостаточным, и в соответствии с Указом Президента РФ от 26.12.2022 № 951 «О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации» [20] требует предоставления некоторых других документов, к примеру справки о регистрации по месту жительства, что в связи с некоторыми объективными обстоятельствами может быть весьма проблематичным. К этой проблеме также относится проблематика доказательства трудового стажа для бывших граждан Украины. Не смотря на принятие законодательных и подзаконных актов, конкретизирующих список необходимых документов и способов доказательства трудового стажа для расчета пенсии [21], количество жалоб на несогласие с размером пенсий, а также иных социальных пособий, это одна из самых частых причин обращения как в органы государственной власти Российской Федерации, так и в государственные органы с особым конституционным статусом. Как указывает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации проблема большого удельного веса поступивших к ней обращений от граждан новых субъектов Российской Федерации по проблемам социального обеспечения находится, прежде всего, в области правоприменительной практике [22].

Отдельной уже упомянутой проблемой являются вопросы регистрационного учета внутренних мигрантов. Эта проблема относится не только к недостаточно правомерному поведению самих внутренних мигрантов, но к общей проблеме правового сознания граждан Российской Федерации. В частности, оговорка статьи 3 Закона Российской Федерации № 5242-1 о том, что

регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации, в конкретных взаимоотношениях граждан с государственными и муниципальными учреждениями отсутствие регистрации приводит к невозможности надлежащей реализации прав и свобод человека и гражданина. Так, образовательные организации начального и среднего образования, такие как школы и детские сады, могут отказать в приеме учащихся без временной или постоянной регистрации. Отсутствие временной регистрации может препятствовать и в постановке на учет в центрах занятости и получению пособий по безработице, а также получение статуса многодетной семьи. Документы, подтверждающие регистрацию, требуют некоторые работодатели. И одним из факторов, препятствующих надлежащей регистрации внутренних мигрантов, является в некоторых случаях неправомерное поведение собственников жилых помещений, которые предоставляют свои жилые помещения для проживания граждан из новых субъектов Российской Федерации. В обосновании своего противоправного поведения, собственники жилых помещений указывают на увеличение расходов, неизбежно возникающих при наличии в жилом помещении новых зарегистрированных лиц через возросшие коммунальные платежи и налоги, ограничения в реализации права собственности, в случае наличия в жилом помещении зарегистрированных несовершеннолетних лиц, риски, связанные с возможным противоправным поведением зарегистрированных лиц. Количество издержек, связанных с этими рисками, зачастую могут превышать штрафы в соответствии со статьями 19.15.1. и 19.15.2. КОАП РФ [23]. Это зачастую свидетельствует о незнании гражданами Российской Федерации своих законных прав и обязанностей, игнорирование действующих правовых норм и недостаточный уровень правосознания. Для возможного парирования данной проблемы Постановлением Правительства Российской Федерации № 713 предусмотрена возможность уведомления органа регистрационного учета о сроке и месте своего пребывания по почте или в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего доступа, в том числе сети Интернет, включая федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Однако безусловно эта проблема в настоящий момент решена не в полной мере.

На основании изложенного необходимо сделать вывод о том, что проблема внутренней миграции из новых субъектов Российской Федерации имеет важный, хоть и не вполне очевидный характер. Эта проблема пока находится в тени проблематики внешней миграции, но военные действия, продолжающиеся на территории новых субъектов Российской Федерации, не снижают ее актуальности. Количество конкретных проблем в этой области, связанные с недостаточной проработкой их правового статуса, отсутствия точных данных о их численности на территории других субъектов Российской Федерации, их разобщённость и неосведомленность о своих правах и обязанностях затрудняют процессы интеграции в социальное, экономическое, правовое и политическое пространство России.

Литература

1. Сальников В.П., Воронков К.И., Исмагилов Р.Ф. Некоторые проблемы внутренней миграции в Российской Федерации // Миграционное право. 2024. N 3. С. 6 - 8.
2. Число прибывших в РФ беженцев с территории Украины и Донбасса превысило 5,4 млн человек [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/17248303 (дата обращения: 05.02.2026).
3. Конституции Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС Консультант-Плюс.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС Консультант-Плюс.
5. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 13.12.2024, с изм. от 03.02.2026) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.
6. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.
7. Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Проблемы внутренней миграции в России: междисциплинарный аспект // Миграционное право. 2022. N 1. С.10 // СПС Консультант-Плюс.
8. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 23.07.2025) «О беженцах» // СПС Консультант-Плюс.
9. Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» // СПС Консультант-Плюс.
10. Хабриева Т.Я. «Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография». М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2019. с. 85
11. Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны // Официальный интернет-сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс] // URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (дата обращения: 05.03.2026).
12. Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы» // СПС Консультант-Плюс.
13. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2025 № 4171-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы» // СПС Консультант-Плюс.
14. Комментарий Николая Патрушева по итогам заседания Совета Безопасности 19 октября 2022 года [Электронный ресурс] // URL http://kremlin.ru/events/security-council/69635 (дата обращения: 05.03.2026).
15. Указ Президента РФ от 27.03.1992 № 309 «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.
16. Черепанов Виктор Алексеевич Кавказские Минеральные Воды: проблемы и поиск решения // Аграрный вестник Северного Кавказа. 2015. №2 (18). [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kavkazskie-mineralnye-vody-problemy-i-poisk-resheniya (дата обращения: 05.03.2026).
17. См. например «Временное положение о пребывании и определении на постоянное место жительства в Ставропольском крае», утвержденное Постановлением Государственной Думы Ставропольского края от 6 октября 1994 г. N 118-8
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // СПС Консультант-Плюс.
19. Прасолов Б.В. Конституционное право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: историко-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2018. N 5. С. 31. // СПС Консультант-Плюс.
20. Указ Президента РФ от 26.12.2022 № 951 «О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.
21. Например, Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. №,17-ФЗ «Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СЗ РФ. 2023. №,8. Ст. 1195; Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 (ред. от 22.04.2024) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» // СПС Консультант-Плюс.
22. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о состоянии прав и свобод человека в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс] // https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf с. 209 (дата обращения 5.03.2026)
23. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ, «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1. // СПС Консультант-Плюс.

Legal Status of Internal Migrants from New Subjects of the Russian Federation: Integration Issues and Prospects

Grigoryev A.V.
Plekhanov Russian University of Economics

This article examines a range of pressing issues related to determining the status of internal migrants from the new subjects of the Russian Federation – the Donetsk People's Republic, the Luhansk People's Republic, the Kherson Oblast, and the Zaporizhzhia Oblast. Insufficient legal regulation of this issue, expressed in the absence of specific legal norms, can lead to social, economic, political, and legal costs. The difficulty of integrating survivors of military operations and the social spheres of the subjects of the Russian Federation can create serious problems with their integration and adaptation. To this end, it is necessary to develop a unified legal policy in this area based on human and civil rights and freedoms, as well as requirements for taking into account quantitative migration indicators and security standards.

Keywords: Constitution, legal status of the individual, internal migration, restrictions on rights and freedoms, migration policy, constituent entities of the Russian Federation

References

1. Salnikov V.P., Voronkov K.I., Ismagilov R.F. Some Problems of Internal Migration in the Russian Federation // Migration Law. 2024. No. 3. pp. 6-8.
2. The Number of Refugees Arriving in the Russian Federation from Ukraine and Donbass Exceeds 5.4 Million People [Electronic Resource] // URL: https://tass.ru/obschestvo/17248303 (Accessed: 05.02.2026).
3. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // SPS Consultant-Plus.
4. "Civil Code of the Russian Federation (Part One)" of November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on July 31, 2025, as amended on November 25, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on August 1, 2025) // SPS Consultant-Plus.
5. Law of the Russian Federation of June 25, 1993 N 5242-1 (as amended on December 13, 2024, as amended on February 3, 2026) "On the Right of Citizens of the Russian Federation to Freedom of Movement, Choice of

Place of Stay and Residence within the Russian Federation" // SPS Consultant-Plus.
6. RF Government Resolution No. 713 of July 17, 1995 "On Approval of the Rules for Registration and Deregistration of Citizens of the Russian Federation at the Place of Stay and Place of Residence within the Russian Federation and the List of Persons Responsible for Receiving and Transferring Documents to Registration Authorities for Registration and Deregistration of Citizens of the Russian Federation at the Place of Stay and Place of Residence within the Russian Federation" // SPS Consultant-Plus.
7. M.F. Kostyuk, E.V. Kunts. Problems of Internal Migration in Russia: An Interdisciplinary Aspect // Migration Law. 2022. No. 1. P. 10 // SPS Consultant-Plus.
8. Federal Law No. 4528-1 of February 19, 1993 (as amended on July 23, 2025) "On Refugees" // SPS Consultant-Plus.
9. Law of the Russian Federation of 19.02.1993 No. 4530-1 "On Forced Migrants" // SPS Consultant-Plus.
10. Khabrieva T.Ya. "Migration Law: Comparative Legal Study: Monograph". Moscow: IZiSP, Jurisprudence, 2019. p. 85
11. Guiding Principles on Internal Displacement // Official website of the United Nations [Electronic resource] // URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (date of access: 05.03.2026).
12. Decree of the President of the Russian Federation of 15.10.2025 No. 738 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2026-2030" // SPS Consultant-Plus.
13. Order of the Government of the Russian Federation of 30.12.2025 No. 4171-r "On approval of the action plan for the implementation of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2026-2030" // SPS Consultant-Plus.
14. Commentary by Nikolai Patrushev following the meeting of the Security Council on October 19, 2022 [Electronic resource] // URL http://kremlin.ru/events/security-council/69635 (date of access: 05.03.2026).
15. Decree of the President of the Russian Federation of March 27, 1992, No. 309, "On the Specially Protected Ecological and Resort Region of the Russian Federation" // SPS Consultant-Plus.
16. Viktor Alekseevich Cherepanov, Caucasian Mineral Waters: Problems and Solutions // Agrarian Bulletin of the North Caucasus. 2015. No. 2 (18). [Electronic resource] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kavkazskie-mineralnye-vody-problemy-i-poisk-resheniya (accessed: March 5, 2026).
17. See, for example, the "Temporary Regulation on Stay and Determination of Permanent Residence in Stavropol Krai", approved by Resolution of the State Duma of Stavropol Krai dated October 6, 1994 No. 118-8
18. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 4, 1996 No. 9-P "On the case of verifying the constitutionality of a number of regulatory acts of the city of Moscow and the Moscow region, Stavropol Krai, Voronezh Region and the city of Voronezh, regulating the procedure for registering citizens arriving for permanent residence in the named regions" // SPS Consultant-Plus.
19. Prasolov B.V. Constitutional right of citizens to freedom of movement, choice of place of stay and residence: historical and legal aspect // Family and housing law. 2018. No. 5. P. 31. // SPS Consultant-Plus.
20. Decree of the President of the Russian Federation of 26.12.2022 No. 951 "On Certain Issues of Acquiring Citizenship of the Russian Federation" // SPS Consultant-Plus.
21. For example, Federal Law of 17 February 2023 No. 17-FZ "On the Specifics of Pension and Additional Social Security for Citizens Residing in the Territories of the Donetsk People's Republic, the Luhansk People's Republic, the Zaporizhzhia Region, and the Kherson Region" // SZ RF. 2023. No. 8. Art. 1195; Resolution of the Government of the Russian Federation of 02.10.2014 No. 1015 (as amended on 22.04.2024) "On Approval of the Rules for Calculating and Confirming Insurance Period for Establishing Insurance Pensions" // SPS Consultant-Plus.
22. Annual report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on the state of human rights and freedoms in the Russian Federation for 2024 [Electronic resource] // https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf p. 209 (date of access 03/05/2026)
23. “Code of the Russian Federation on Administrative Offenses” dated 12/30/2026 .2001 N 195-FZ, “Collection of Legislation of the Russian Federation”, 01/07/2002, N 1 (Part 1), Art. 1. // SPS Consultant-Plus.